

Цыпляева Елена Викторовна

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ "РАСТОЧИТЕЛЬ" И "ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫЙ",
"НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ДОЛЖНИК" И "БАНКРОТ" В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ
НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ**

В данной статье представлен сравнительный анализ понятий "расточитель" и "ограниченно дееспособный", "несостоятельный должник" и "банкрот" в гражданском законодательстве Российской империи и в современном законодательстве России, а также проанализирована роль терминологически обозначенных субъектов в наследственных правоотношениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 201-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.65/68

В данной статье представлен сравнительный анализ понятий «расточитель» и «ограниченно дееспособный», «несостоятельный должник» и «банкрот» в гражданском законодательстве Российской империи и в современном законодательстве России, а также проанализирована роль терминологически обозначенных субъектов в наследственных правоотношениях.

Ключевые слова и фразы: принятие наследства; отказ от наследства; расточитель; ограниченно дееспособный; торговый несостоятельный должник; неторговый несостоятельный должник; банкрот; наследники; наследственное имущество.

Елена Викторовна Цыпляева

Кафедра «Гражданское и уголовное право и процесс»

Южно-Уральский государственный университет

E5108@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «РАСТОЧИТЕЛЬ» И «ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫЙ», «НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ДОЛЖНИК» И «БАНКРОТ» В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ[©]

В одном из предыдущих номеров журнала была размещена статья «Принятие и отказ от наследства: история и современность», где рассматривалась возможность рецепции норм традиционного права в современное право.

Хотелось бы продолжить анализ исторических правовых норм и рассмотреть соотношение таких понятий, как «расточитель», «ограниченно дееспособный», «банкрот», «несостоятельный должник» и их проявление в наследственных правоотношениях.

«Расточительностью, или мотовством, называют бесполезное, бесцельное и легкомысленное расходование имущества» [1, с. 511].

Психическое состояние, определяемое расточительством, уже в римском праве было приближено к сумасшествию (*prodigus tanquam furiosus habetur*) и являлось основанием назначения опеки или попечительства (*cura prodigii*), что сопровождалось большими ограничениями дееспособности. Ю. С. Гамбаров отмечал, что и римское, и Российское право преувеличивали близость этого состояния к душевному расстройству, не принимая во внимание его социальных элементов. «Принимая даже расточительность за душевную болезнь, мы не могли бы отрицать тот факт, что предметом судебного изыскания по всем делам об интердикции или наложении опеки на расточителей служит не эта болезнь, а нравственная личность расточителя, его привычки, склонности, нравы. Расточительность есть недостаток не столько ума, сколько характера, и признание ее в каждом отдельном случае совсем не предполагает доказательства душевного расстройства расточителя. Им может быть признан и вполне здоровый человек, если он бестолково мотает свое имущество – все равно, наследственное или приобретенное, – и какую бы форму это мотовство ни принимало: траты наличных денег, делания долгов и даже упущений по хозяйству.

Основание принижения дееспособности расточителей следовало искать, прежде всего, в нравственном ущербе, причиняемом обществу их действиями, и, затем – в целесообразности известного противовеса, крайним последствиям гражданской самостоятельности, когда она переходит в злоупотребление той свободой, которая предоставлена каждому в распоряжении его имуществом. Установление точной границы между этой свободой и ее ограничениями у расточителей едва ли достижимо в виду постоянно колеблющихся представлений о разумном пользовании имуществом» [Там же, с. 514].

Признание расточителем осуществлялось судебным решением и основным его последствием являлось учреждение опеки над имением. Опекуны уплачивали долги, а расточители лишались права не только закладывать, продавать имения, но и вступать в какие-либо обязательства. Однако они сохраняли право быть истцами и ответчиками в суде и не лишались прав, связанных с личностью расточителя. Данный вид опеки являлся промежуточным между попечительством над несовершеннолетними и опекой над малолетними.

В современном Гражданском кодексе не содержится понятие расточительства (хотя некоторые граждане не имеют представлений о разумном распоряжении имуществом и в наше время), наиболее близким к расточительству можно признать ограничение дееспособности совершеннолетних граждан [2, ст. 29]. Однако различия этих правоотношений существенны:

- во-первых, основанием признания гражданина ограниченно дееспособным Гражданский кодекс называет злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами, что является причиной тяжелого материального положения его семьи;

- во-вторых, современное понимание указанных злоупотреблений связано, скорее, с болезненной зависимостью гражданина от алкоголя или наркотических веществ, что отличается от понимания расточительства, как нравственной распушенности;

- в-третьих, ограничение дееспособности происходит в интересах благосостояния семьи конкретного гражданина, а не в интересах общества, которому причиняется нравственный ущерб;

- в-четвертых, последствием признания судом гражданина ограниченно дееспособным является назначение над ним попечительства, в отличие от опеки, назначаемой над имуществом расточителя;

- в-пятых, ограничение дееспособности предполагает возможность самостоятельного совершения мелких бытовых сделок; совершать иные сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя, последствие признания расточителем заключалось в учреждении опеки над имением, на которое немедленно накладывались запрещения. Опекуны, управляя имением, уплачивали долги, а расточители не только лишались права закладывать, продавать имения, но и вступать в какие-либо обязательства;

- в-шестых, ограниченно дееспособный гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным сделкам и за причиненный им вред.

В итоге, следует обратить внимание на проявление особого статуса граждан в наследственных правоотношениях: ограниченно дееспособные граждане принимают наследство и отказываются от наследства с согласия попечителя, за расточителя это делал опекун, так как принятие и отказ от наследства всегда считались односторонними сделками.

Следующие понятия существовали как в дореволюционном российском праве, так и в современном, однако вкладываемый в них смысл различен.

В традиционном праве банкротство было деликтом своеобразным: он слагался из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовно-правовое. Эта сложность состава банкротства чрезвычайно затемняла его юридическую природу. Сначала осуществлялось гражданское судопроизводство: конкурсное управление производило розыск имущества и долгов несостоятельного, составляло заключение о причинах упадка и относило его к «несчастной», «простой» или «злонамеренной» несостоятельности. Когда все гражданское производство – непосредственная задача конкурсного управления – была выполнена, наступала очередь уголовно-правовой оценки. Таким образом, конкурсному управлению, органу кредиторов, передавалась функция публичного обвинения, доказывающего признаки банкротства в уголовном процессе, по итогам которого субъекта признавали банкротом [8, с. 27-28].

Говоря о несостоятельности должника, Российское право выделяло несостоятельность торговую и гражданскую. Торговая несостоятельность отличалась от неторговой в трех отношениях: во-первых, торговая несостоятельность обуславливалась платежной неспособностью (невозможность вносить платежи по сделкам), тогда как в основании неторговой несостоятельности лежала неоплатность (общий недостаток имущества); во-вторых, торговая несостоятельность была подсудна коммерческим судам, там, где они имелись; в-третьих, несостоятельный должник должен был заниматься торговым промыслом (наличие у должников купеческих или промысловых свидетельств) и долги его возникли из торговых сделок, а не из гражданских.

Современное законодательство отождествляет понятия «банкротство» и «неплатежеспособность», что явствует из названия основного закона, регламентирующего данные правоотношения: «О несостоятельности (банкротстве)» [5, ст. 4190]. Однако теоретики и практики все же разделяют эти понятия. Анализ юридической литературы показывает, что в настоящий момент существует достаточно много различных суждений и позиций по этому вопросу. Основной является версия, основанная на различиях юридических последствий.

Несостоятельность – это такое финансово-экономическое состояние лица, при котором в момент возбуждения дела, а также на стадиях наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления у субъекта отсутствует возможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, в том числе, по уплате обязательных платежей. При этом имеется возможность восстановления платежеспособности.

Банкротство – это степень несостоятельности должника, подтвержденная судебным актом (решением) о введении процедуры конкурсного производства, при которой восстановление способности по удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей становится объективно невозможным [6, с. 27-28].

Рассмотрим, каким образом статус несостоятельного должника влиял в прошлом и влияет в настоящем на наследственные правоотношения. Данное влияние может оказываться двояким образом: если таковым статусом обладал наследодатель и если им обладает наследник.

Современное законодательство не уделило должного внимания вопросам наследования несостоятельных должников. Оно не выделяет из иных наследников несостоятельных должников, вследствие этого их наследование не имеет каких либо особенностей. Также банкроты не выделяются из наследодателей. Ст. 1175 Гражданского кодекса РФ говорит об ответственности наследников по долгам наследодателя. Независимо, признан ли наследодатель банкротом или нет, его долги входят в наследственную массу и наследники отвечают по долгам солидарно в объеме унаследованного ими имущества. Различие представляет только объем переходящих по наследству долгов: у банкротов объем долгов ограничен конкурсной массой. Все иные наследодатели передают наследникам все имевшиеся у них обязательства.

Дореволюционное гражданское право не столь упрощенно подходит к квалификации как наследников, так и наследодателей.

Рассмотрим, каким образом осуществлялось наследование после несостоятельных должников. «Открытие и принятие наследства после лиц, производивших торговлю, имеет свои особенности, установленные еще Банкротским Уставом 1800 года, в видах охранения интереса лиц, имевших дела с умершим. Для сего учреждается особое производство, которое начинается либо по указанию и просьбе кредиторов умершего, либо по обязательному для наследников заявлению с их стороны; цель сего производства – приведение в известность имущества и дел наследственных и установление наследственной ответственности отзывом о

принятии наследства (Законы Гражданские, ст. 1238)». По распоряжению суда по требованию кредиторов может быть «составлена при кредиторах опись наследственного имущества и произведено опечатание оно-го, а наследники и остальные кредиторы вызываются с назначением сроков на явку» [7, с. 627]. Если наследники не являлись в течение 9 месяцев, кредиторы могли удовлетворить требования из наличных денег. Явившиеся наследники должны были определить для себя, принять наследство или отказаться от него. Наследники торгового должника после оповещения вправе в течение месяца определить, принимать наследство, отказаться или попросить время для наведения справок. Также законодательство делает еще одно исключение в пользу наследников торгового должника: «Если наследники лица торгового звания отказываются вступить в наследство, то вызываются кредиторы наследодателя, производится ликвидация его обязательств, и, если окажется какой-либо остаток от наследства, наследники за получением его вызываются снова» [3, с. 455]. По общему правилу наследники могли либо принять, либо отречься от наследства без права на изменение воли. Наследник, к которому переходили все долги наследодателя, отвечал по ним не только имуществом, полученным по наследству, но и всем своим имуществом.

Если же торговым несостоятельным должником являлся наследник, «все, что к нему во время конкурса дойдет по праву наследства, причисляется к составу его имущества, и составляет предмет попечения и обязанности конкурсного управления. Торговый несостоятельный должник восстанавливается в своих правах и освобождается от дальнейшей ответственности, хотя бы впоследствии ему открылось наследство.

Напротив, все, что впоследствии дойдет по наследству к неосторожному несостоятельному должнику, сполна поступает на удовлетворение его прежних кредиторов. Наследство, достоящее неосторожному несостоятельному должнику неторгового звания, берется в опеку; пятая часть доходов с него обращается на доплату незаплаченных заемных капиталов, а прочее на содержание семейства и самого несостоятельного, продолжая сие до смерти его» [4, с. 282].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что современное законодательство весьма озабочено тем, чтобы защитить права наследников, даже в том случае, если эти наследники доказали свою неспособность рационально распоряжаться имуществом. Стоит также учесть, что гражданский кодекс предусматривает возможность ограничений, накладываемых только на лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами. Остальные расточители выпали из круга внимания законодателя. Возможно, следует подумать о благосостоянии семьи таких наследников и защитить имущественные права лиц, ведущих с наследником общий бюджет.

Список литературы

1. **Гамбаров Ю. С.** Курс гражданского права [Электронный ресурс]. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1911. Т. 1. Часть общая. Репринтная копия. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. III:** от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49.
3. **Мейер Д. И.** Русское гражданское право: в 2-х ч. М.: Статут, 1997. Ч. 2. 455 с.
4. **Никольский В. Н.** Об основных моментах наследования: сравнительное изложение [Электронный ресурс]. М.: Университетская типография (Катков и К), 1871. Репринтная копия. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
5. **О несостоятельности (банкротстве):** Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43.
6. **Победоносцев К. П.** Курс гражданского права. М.: Статут, 2003. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. 639 с.
7. **Свириденко О. М.** Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 27-34.
8. **Трайнин А.** Несостоятельность и банкротство [Электронный ресурс]: доклад, читаемый в С.-Петербургском Юридическом Обществе. СПб.: Издание Юридического Книжного Склада «ПРАВО», 1913. Репринтная копия. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

THE CORRELATION OF THE NOTIONS “WASTER” AND “RESTRICTEDLY CAPABLE”, “POOR DEBTOR” AND “BANKRUPT” IN PRE-REVOLUTIONARY AND MODERN INHERITANCE LAW OF RUSSIA

Elena Viktorovna Tsypliyeva
Department of Civil and Criminal Law and Process
South-Ural State University
E5108@yandex.ru

The author presents the comparative analysis of the notions “waster”, “restrictedly capable” and “poor debtor” in the civil legislation of the Russian Empire and in the modern legislation of Russia and analyzes the role of the terminologically designated subjects in hereditary legal relationships.

Key words and phrases: inheritance acceptance; renunciation of inheritance; waster; restrictedly capable; trade poor debtor; non-trade poor debtor; bankrupt; heirs; parental estate.